

ОКСАНА КАРАСЬ,

аспирантка отдела истории, теории и методологии Института социологии НАН Украины

Дж.Александр: социологический подход к проблемам демократии

Ведущей темой современной социологической науки стало повышение ее метатеоретического уровня, направленное на углубление понимания социологической теории, создание ориентированного на синтез теоретического направления и решение задачи “микро/макро интеграции”. Рассмотрение этих глобальных проблем предусматривает привлечение метатеоретических подходов к анализу существующих и развитие новых социологических теорий. Одним из ярчайших представителей именно такого метатеоретизирования не без оснований считают Джеффри Александра¹.

Поразительна обширность сферы исследовательских интересов ученого. Названия томов “Теоретической логики в социологии” (после публикации которой в 1982–1983 годах Дж.Александр получил мировое признание) в определенной мере отображают и диапазон интересующих его проблем, и сам его “синтетический подход”, основанный на всем достоянии классической социологической мысли: “Позитивизм, пресуппозиции и современные противоречия” [1], “Антиномии классической мысли: Маркс и Дюркгейм” [2], “Классическая попытка синтеза: Макс Вебер” [3], “Современная реконструкция классической мысли: Толкотт Парсонс” [4]. Среди известнейших трудов ученого следует также вспомнить “Двадцать лекций. Социологическая теория после Второй мировой войны” [5], “Действие и

¹ Один из лидеров неофункционализма (родился в 1944 году). Образование получил в Гарвардском колледже и Калифорнийском университете в Беркли. Среди научных наград Дж.Александера — премии Гутенгаймовского и Фордовского фондов. Вместе с П.Штомпкой он основал и возглавил Исследовательский комитет по социальной теории при Международной социологической ассоциации (ISA). В последние годы Дж.Александр руководит отделением социологии Калифорнийского университета США (Лос-Анджелес) и является одним из редакторов журнала “Культурно-социальные исследования”.

его среда: к новому синтезу” [6]. Кроме того, отметим, что в своих исследованиях ученый уделяет внимание не только интерпретации классических текстов, но также изучению взаимосвязей социальной структуры и социального действия, разработке новых моделей структуры и динамики культурных систем.

В середине 80-х годов Дж.Александр, несмотря на свой энтузиазм по отношению к неофункционализму, утверждал, что последний является “скорее тенденцией, чем развитой теорией” [7]. Но уже несколько лет спустя вклад этого направления в социологию культуры, политики, феминизма, в исследования социальных изменений и неравенства не вызывал никаких сомнений. Неофункционализм превращается в самостоятельное интеллектуальное движение, которое достигает значительных успехов как на уровне общей теории, играя ведущую роль в процессе развития метатеории в синтетическом направлении, так и в области эмпирических исследований [8]. Именно такая, не столь догматичная, открытая для учета взглядов оппонентов версия функционалистской теории, по мнению Александра, может обогатить социологическую науку.

Целью данного направления считается создание многомерной синтетической социологической теории, “в пределах которой можно объективно проинтерпретировать весь набор конкурирующих социологических теорий, не обходя вниманием их частные направления” [9]. Как ученик Т.Парсонса и его активный последователь, Дж.Александр стремится создать универсальную теорию социальных систем и структуры социального действия. Неофункционализм ученого ориентирован на модернизацию положений социологии Т.Парсонса, на построение новой интегративной “многомерной” теории, которая решила бы проблему дихотомии микро- и макропарадигм в социологии путем объединения системного подхода с микросоциологическим исследованием. Подход ученого к микро/макро интеграции состоит в погружении с макро- на микроуровень. Обратное направление (восхождение с микро- на макроуровень), по мнению Александра, является теоретически ошибочным, поскольку не позволяет разглядеть уникальный характер совокупных явлений.

По определению Дж.Ритцера, термин “неофункционализм” предназначен для того, чтобы показать преемственную связь со структурным функционализмом и подчеркнуть стремление нового направления преодолеть некоторые “старые” проблемы [10]. Такое толкование вполне характеризует научную деятельность Дж.Александра, поскольку ученый старается решить проблемы, присущие структурному функционализму вообще и теории Т.Парсонса в частности: “антииндивидуализм”, “консерватизм”, “идеализм”, “враждебное отношение к изменениям”, “антиэмпиризм” и т.п. Александр не отдает предпочтения ни одному из полюсов дилеммы “универсальная теория — антитеоретический релятивизм”, признавая, что “теоретическое знание несет в себе не что иное, как социально укорененные интенции исторических агентов. И этот исторический характер не отрицает возможности развития обобщенных категорий, в значительной мере дисциплинированных, безличных и критических способов оценивания” [11]. Ученый апеллирует к более материалистическим подходам, пытаясь синтезировать структурный функционализм с другими теоретическими

традициями — с теориями обмена и символического интеракционизма, с прагматизмом, феноменологией, конфликтологией, социальным экологизмом и т.п. Развитие этой тенденции в будущем может привести к конвергенции данного направления с указанными выше течениями и к формированию новой теоретической традиции. Но это — лишь предположение, а пока что мы можем определить неофункционализм Александера как своеобразную “ревизию” структурного функционализма, которая обнаруживает как расхождения с функционализмом Парсонса, так и общие моменты с другими теориями.

По мнению Дж.Александера, неофункционализм, во-первых, оперирует описательной моделью общества, согласно которой оно состоит из взаимодействующих между собой элементов. Такая модель дает возможность отличить систему от ее окружения. Части системы “симбиотически взаимосвязаны”, а их взаимодействие не детерминировано какой-либо внешней силой [12]. Ученый не является приверженцем экономического структурного детерминизма, объясняющего рациональное социальное действие при помощи экономических факторов и обосновывающего принудительный порядок, который делает свободу индивида невозможной. Неофункционализм вообще отвергает любой монопричинный детерминизм и открывает путь к плюрализму. Дж.Александр стремится к сочетанию коллективного порядка и индивидуального выбора на почве коллективистской нормативной традиции, опираясь на представление о том, что поскольку источники порядка являются скорее внутренними, чем внешними, то свобода выбора и порядок не противостоят друг другу. Ученый убежден, что развитию индивидуализма мешает не порядок, а “беспорядок и абсолютная непредсказуемость” [13].

Во-вторых, неофункционализм в равной мере уделяет внимание исследованию как действий, так и порядков (в отличие от структурного функционализма, который сосредоточен преимущественно на макроуровневых источниках порядка в социальных структурах и культуре, а модели действия рассматривает лишь на макроуровне). Многомерная социология Дж.Александера отражает “чередование свободы и принуждения” и в пределах действия, и в пределах порядка.

В-третьих, неофункционализм сохраняет присущее структурному функционализму стремление к социальной интеграции, впрочем, рассматривая ее скорее как социальную возможность, цель, а не как уже состоявшийся факт. Понятие равновесия в неофункционализме понимается шире, чем в структурном функционализме, который считает, что следует рассматривать социальные системы как пребывающие в состоянии статического равновесия.

В качестве четвертой особенности неофункционализма ученый отмечает выделение, согласно традиционному трехуровневому парсонсовскому подходу, личностного, культурного и собственно социального уровней социальной структуры как жизненно необходимых для нее. Эти три системы в их взаимопроникновении продуцируют напряженность, которая служит, с одной стороны, источником изменений, а с другой — механизмом контроля.

Изучение социальных изменений в процессе дифференциации, затрагивающей социальную, культурную и личностную системы, представляет собой пятую особенность неофункционализма, который исходит при этом из того, что такие изменения скорее не способствуют согласованности и гармонии, а приводят к “индивидуальной и институциональной напряженности”.

Самым важным отличием структурного функционализма от неофункционализма Дж.Александр считает стремление ранних функционалистов “прийти к единой всеобъемлющей концептуальной схеме, которая увязывала бы все сферы исследования в один хорошо организованный пакет” [14]. В противоположность этому эмпирические исследования, осуществляемые в пределах неофункционализма, отнюдь не похожи на “хорошо организованный пакет”. Построенные на основе общей логики, они предусматривают “вариации” и “пролиферации” на различных уровнях и в различных эмпирических областях. Следовательно, современная версия структурно-функционального анализа все больше отклоняется от парсонсовской традиции, отказываясь рассматривать структурный функционализм как всеобъемлющую теорию. Вместе с тем она предлагает более ограниченную, в большей мере синтетическую, а не всеобъемлющую, но достаточно целостную теорию.

Теоретизирование неофункционалистов направлено на исследование интерпретационных моделей, пригодных для понимания эмпирических и исторических фактов; выяснение “основополагающих сил” и их производных вариаций, складывающихся в обществе [15]. Все это в сочетании с высоким уровнем теоретического абстрагирования, с привлечением универсальных понятий к формулировке конкретизированных социологических теорий, а также с концептуальным “дистраиванием” известных теоретических конструкций с учетом реалий современности обуславливает немалую ценность неофункционалистского подхода Дж.Александера.

Отдавая должное неофункционализму Дж.Александера как классическому образцу метатеоретизирования, следует подчеркнуть главные достижения ученого в этом направлении, отмеченные Дж.Ритцером. Это “трехфазовый подход к истории развития социологической теории после второй мировой войны”; “взгляд на социальную науку как на дискурс и программу исследований”; “теория изменений и развития социальной науки, содержащая тщательную разработку, пересмотр и реконструкцию, столкновение и конкуренцию теоретических традиций”; “изменения в точности теоретического анализа” [16].

Важной темой исследований Дж.Александера является изучение функционирования демократии в современных условиях и оснований гражданского общества. Эти аспекты научной деятельности ученого, несмотря на актуальность “демократической” проблематики, практически не освещены в отечественной социологической литературе. Критикуя известные взгляды на гражданское общество, ученый считает, что для адекватного определения его социологический подход следует объединить с культурологическим и что на других методологических основаниях изучение гражданского общества невозможно.

Предлагаемая статья Дж.Александера дает довольно полное представление о взглядах ученого на гражданское общество — его существование в условиях современной демократии и парадоксы, коренящиеся в самой природе этого феномена.

Литература

1. *Alexander J.* Positivism, Presuppositions, and Current Controversies. — Berkeley, 1982.
2. *Alexander J.* The Antinomies of Classical Thought: Marx and Durkheim. — Berkeley, 1982.
3. *Alexander J.* The Classical Attempt at Synthesis: Max Weber. — Berkeley, 1983.
4. *Alexander J.* The Modern Reconstruction of Classical Thought: Talcott Parsons. — Berkeley, 1983.
5. *Alexander J.* Twenty Lectures: Sociological Theory Since World War II. — N.Y., 1987.
6. *Alexander J.* Action and its Environments: Toward a New Synthesis. — N.Y., 1988.
7. *Alexander J.* Toward Neo-Functionalism // Sociological Theory. — 1985. — Vol.3. — P. 16.
8. *Alexander J., Colomy P.* Differentiation Theory and Social Change: Comparative and Historical Perspectives. — N.Y., 1990; *Colomy P.* Introduction: The Neofunctionalist Movement // Neofunctionalist Sociology. — Brookfield, Vt: Elgar Publishing. — 1990. — P. XXX.
9. *Alexander J.* Sociological Theory since 1945. — L., 1987. — P. 380.
10. *Рутцер Д.* Нынешнее состояние социологической теории: новые синтезы // Социологическая теория сегодня. — Киев, 1994. — С. 27.
11. *Alexander J.* Beyond the Epistemological Dilemma. General Theory in Post-positivist Mode // Sociological Forum. — 1990. — Vol.5. — № 4. — P. 553.
12. Contemporary Sociological Theory. — S.L., 1992. — P. 462.
13. *Alexander J.* The “Individualist Dilemma” in Phenomenology and Interactionism // Macro-Sociological Theory. — Bd. 1. — 1985. — P. 28.
14. *Alexander J., Colomy P.* Neo-Functionalism: Reconstructing a Theoretical Tradition // Frontiers of Social Theory: The New Syntheses. — New York, 1990. — P. 52.
15. *Танчер В.В., Ручка А.О.* Курс історії теоретичної соціології. — К., 1995. — С. 203.
16. *Рутцер Д.* Нынешнее состояние социологической теории: новые синтезы // Социологическая теория сегодня. — С. 39.